

Первым перед зрителями появился общий план всего павильона: ослепительные огни, чистый блестящий пол — картинка сразу радовала глаз.

— Просим всех участников как можно скорее занять места. Прямой эфир вот-вот начнётся. Обратный отсчёт... десять... девять... восемь...

Шан Шуцзюэ, только что вышедший из туалета, услышал объявление, стремительно вымыл руки и рванул наружу.

По дороге он встретил помощницу Чэнь Жуйцзя, резко затормозил и чуть не уехал по полу вперёд...

— Цзяцзя, где моя табличка?

— Брат Цзюэ, вот ваш номер. Быстро прикрепите на грудь и заходите, только не окажитесь последним, кто сел на место.

Чэнь Жуйцзя прикрепила к груди Шан Шуцзюэ красную табличку с белым номером 18.

Только после этого повела его бегом к входу.

— Спасибо, я пошёл.

Поблагодарив Чэнь Жуйцзя, Шан Шуцзюэ вошёл в студию. Народу внутри было полно, всё ещё царила некоторая суматоха, камера сюда пока не повернулась, и он очень этому обрадовался.

□Фух... успел. М-м? Народу так много. Свободных мест уже нет? Куда мне садиться?□

Войдя в студию и увидев, сколько людей вокруг двигается, Шан Шуцзюэ тут же начал думать активнее. Он огляделся, не нашёл свободного места и растерянно прищурился.

Все, кто слышал его мысли, тут же принялись проверять места рядом с собой. Чжан Чжичэнь заметил свободный стул слева, мгновенно поднялся и вскинул руку.

— Господин Шан, здесь есть свободное место. Садитесь сюда.

Юй Ян, услышав мысли Шан Шуцзюэ, уже собирался отправить сотрудника, чтобы того проводили, но тут Чжан Чжичэнь заговорил сам.

Режиссёр тут же вытер со лба пот. Ещё немного — и он бы упустил важный момент. Хорошо, что господин Чжан оказался рядом.

Шан Шуцзюэ повернул голову на голос. Увидев мягкого и утончённого Чжан Чжичэня, он на мгновение замер, затем слегка улыбнулся, кивнул, подошёл и сел.

□Ай-я~ Вот уж действительно главный герой-пассив этого книжного мира: красивый, добрый, мягкий, воспитанный, талантливый во всём.

Даже обо мне, всеобщем изгое, специально позаботился. Чего это я вдруг растрогался?□

Внутренний голос Шан Шуцзюэ снова прозвучал вслух. Услышав слова «книжный мир» и «главный герой-пассив», все невольно покосились на Чжан Чжичэня, распахнув глаза.

Все: Чжан Чжичэнь, ты гей! И ещё тот, кто снизу! Да ладно — не принимаю! ∑(□□д□□Ш)

Чжан Чжичэнь: «...» Я сам в шоке. Мне вообще-то девушки нравятся! ∑(□□д□□Ш)

□Эх... жалко. Такой хороший главный герой-пассив... и так не повезло с человеком...□

Усевшись, Шан Шуцзюэ мысленно вздохнул ещё раз, но развивать тему не стал.

Все услышали только половину и теперь буквально места себе не находили. Особенно Чжан Чжичэнь — у него от любопытства уже будто все внутренности разом чесались!

┐□└

Все: Чёрт! Это что за манера бросать фразу на полпути? Ненавижу загадочников! □□ □

Шан Шуцзюэ больше не хотел об этом думать, поэтому остальным оставалось лишь отступить и сделать вид, будто они ничего не знают.

Увидев, что он спокойно уселся, все мысленно вздохнули — правда, с некоторым сожалением.

А вот Чжан Чжичэнь почему-то испытал странное облегчение от того, что Шан Шуцзюэ больше ничего не подумал.

Сам не зная почему, он чувствовал: подумай Шан Шуцзюэ сейчас ещё хоть немного,

и все присутствующие узнают нечто невероятное, после чего сам Чжан Чжичэнь на протяжении дальнейшего конкурса станет одной из главных тем внимания...

В конце концов, когда твою личную драму всей толпой обсуждают прямо при тебе, это крайне

неловко. Даже если речь о чём-то плохом, такое трудно комментировать.

Чжан Чжичэн посмотрел на красивого мужчину, который после посадки открыл бутылку минеральной воды и начал пить, затем перевёл взгляд на сцену. В голове теснились мысли.

Да он вроде не такой уж ужасный, как пишут в интернете... И выглядит действительно красиво.

Более того, похоже, у него есть какая-то особая способность — копаясь в сплетнях, узнавать будущее конкретного человека. Это и правда очень интересно...

□А-а-а! Началось! Началось! В этом году у новичков качество просто отличное! Какие же они все красивые, мамочки мои~□

□У-ху~ малыш Чэнчэн такой красавчик! Народ, вот за Чжан Чжичэна точно надо голосовать! Не забудьте! Обязательно отправим его в дебютную группу!□

□А-а-а! Кто вообще так рассадил людей?! Как этот мусор Шан Шуцзюэ оказался рядом с моим малышом? Я против! Режиссёрская группа, быстро рассадите их!□

□А-а-а! Малыш Сюй Чжичэн такой красивый! Я тебя люблю! Посмотри на меня! Не могу, они все такие красивые! Народ, вы понимаете?! Просто слишком красивые!□

□Столько людей~ Всё выглядит так дорого~ Этот сезон точно взорвётся. Шан Шуцзюэ — ходячий генератор трафика! Режиссёры умеют экономить на рекламе! get! □('ω')□□

Как только появилось изображение, зрителей по ту сторону экрана накрыло лавиной красивых лиц.

Случайные зрители безумно любовались внешностью, а немногочисленные уже существующие фанаты отдельных участников отчаянно поддерживали своих любимчиков — атмосфера была невероятно оживлённой.

Многие ругали Шан Шуцзюэ, но нельзя было отрицать: благодаря его присутствию и Чжан Чжичэн, и неизвестные новички рядом с ними получали куда больше экранного времени.

Тем более почти все, кто сидел рядом с этими двумя, были из тех природных красавцев, которые даже без макияжа смотрелись бы превосходно.

Непонятно, сделал ли Юй Ян это намеренно, но всех участников с особенно стойкой к камере внешностью он собрал в одном секторе, и когда объектив проходил по нему, глаз радовался.

Даже те, кто сидел рядом, благодаря общей концентрации красоты получили немало внимания камеры.

По внешности эти люди среди всех конкурсантов тянули больше чем на девяносто баллов из ста.

Надо признать, режиссёр умел создавать ситуации. Остальным, чтобы вырвать себе кадр, оставалось только изобретать какой-нибудь номер.

Когда камера прошла по их ряду и изображение появилось на большом экране, Шан Шуцзюэ приподнял бровь и не удержался от пары самовлюблённых мыслей.

□Хе. Братец всё такой же идеальный. Хоть усади по обе стороны красавцев любых типажей — самым красивым всё равно останусь я~□

Все, кто слышал мысли: «...»

Брат, мы вообще не знали, что ты способен быть настолько самовлюблённым. Себя хвалишь без малейшей паузы...

Шан Шуцзюэ сделал ещё глоток воды, совершенно не замечая странной атмосферы вокруг. Ведущая пока не вышла.

Он неторопливо сменил позу, подпёр подбородок одной рукой и слегка прищурился, выглядя очень расслабленно.

□Хм... Этот парень передо мной, кажется, Юй Цзэци? Выглядит нервным, даже уши покраснели... Наверное, впервые участвует в таком шоу.□

Юй Цзэци и без того нервничал, а когда Шан Шуцзюэ внезапно мысленно произнёс его имя, весь дёрнулся.

Он невольно сжал край одежды, стал ещё более скованным, а во взгляде появилось беспокойство.

Но камера как назло всё ещё не уходила и запечатлела его застенчивый, тревожный, но при этом чистый и прозрачный вид. Мамочки-фанатки мгновенно набросились на него с поцелуями, и комментарии полетели сплошной стеной.

□А-а-а... Этот малыш-стажёр Юй Цзэци стесняется и нервничает? А-а-а, малыш, ты просто мягкий ароматный пирожочек! Какой милый! (♡♡)□

□Боже! Режиссёр трансляции — настоящий мастер. Среди целой толпы красавчиков вдруг появился маленький пирожочек! Такой послушный, чистый и милый! (♡△♡)□

Остальные понятия не имели о комментариях, лишь незаметно посмотрели на Юй Цзэци на большом экране.

На нём был сценический костюм в западноевропейском стиле; лицо чистое и красивое, макияж очень аккуратный.

От него словно исходила мягкая, чистая аура. Даже заметная скованность не мешала хотеть подойти к нему, познакомиться и подружиться.

□У этого ребёнка слишком чистая аура. Прямо из тех дурачков, которых продадут, а они ещё помогут продавцу деньги пересчитать...□

Юй Цзэци покраснел: «...» Будем считать, что это комплимент.

Шан Шуцзюэ тихонько подколол его про себя, лёгкими постукиваниями пальца коснулся щеки, затем неизвестно что увидел, уголок его губ пополз вверх в нехорошей улыбке, а внутри он уже хохотал.

□Ха-ха-ха... Вчера его только что обманули на двести юаней, а когда он понял, что произошло, даже не пошёл возвращать деньги.

Ещё и плакал, утешая себя, что убыток — это благословение... Ха-ха-ха... Ну точно дурачок, ха-ха-ха...□

Юй Цзэци готов был провалиться сквозь землю: «...» Я не такой!

Все: «...» — глаза распахнулись. — И такое было?

Шан Шуцзюэ схватился за живот, едва выдерживая необходимость сдерживать смех. Юй Ян поспешно приказал режиссёру эфира переключить камеру и позвал ведущую на сцену — у него правда не было времени участвовать в развлечениях Шан Шуцзюэ.

□Возвращайся домой, ребёнок... домой возвращайся...

А то ещё какой-нибудь придурок затащит тебя в постель... а ты решишь, что бедняга просто замёрз и пришёл погреться...

Ха-ха-ха... не могу... так трудно не смеяться...□

Юй Цзэци в ужасе: «...?!»

Все: «...» Чёрт, это вообще то, что нам можно слышать? Брат, можешь подумать о чём-нибудь другом?!

□Чёрт! Что Шан Шуцзюэ там увидел? Он что, смех сдерживает? Чего смеётся? У него опять мозги переклинило?!□

□Не знаю, но улыбается он слишком красиво. Что делать, если мне уже хочется зафанатеть?□

□Тот, кто выше, ты реально голодный — уже всё подряд готов есть. Иди лучше чего-нибудь нормального поешь!□

О комментариях в трансляции Шан Шуцзюэ ничего не знал. А вот участники вокруг, заметившие выражение лица Юй Цзэци,

очень удивились. С таким лицом Юй Цзэци... неужели внутренний голос Шан Шуцзюэ говорит правду?

Сам Юй Цзэци уже почти превратился в помидор. Ему казалось, что взгляды летят со всех сторон, нервы натянулись до предела, и он вот-вот перестанет владеть лицом.

Наверное, режиссёр трансляции почувствовал его беспомощность, потому что камера наконец ушла на сцену.

Ведущая Лэй Линья наконец вышла под музыку, вернув внимание зрителей на себя. Шоу талантов наконец обрело подобающую атмосферу.

<http://bllate.org/book/20524/2058204>